

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗУМНОСТИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2016 г. Дмитрий Владимирович Грибанов¹,
Ксения Евгеньевна Коваленко²

В статье выявляются и анализируются место и роль разумности в правотворческом процессе. Сделан вывод о существовании различных подходов и взглядов в юридической науке на исследуемую проблему. По мнению авторов, разумность можно рассматривать как принцип правового регулирования, сочетающий в себе единство и борьбу противоположностей в виде рациональности права, с одной стороны, и его общегуманной направленности – с другой. Разумность обеспечивает единство рационального и нравственного оснований в правовом регулировании общественных отношений.

In the article the authors identifies and analyzes the role and place of reasonableness in the law-making process. The conclusion about existence of various approaches and views in the legal science about investigated problems. According to the authors reasonably is regarding as the principle of legal regulation, combining unity and conflict of opposites as the rationality of law, on the one hand, and humanism – on the other. Reasonableness ensures the unity of rational and moral bases in the legal regulation of social relations.

Ключевые слова: правотворчество, правосознание, разумность, нормативный правовой акт.

Key words: law-making process, sense of justice, reasonableness, legal act.

“Право третьего тысячелетия – право, которое призвано быть в силу самой логики общественного развития правом цивилизованных народов”³. Разум наделяет человека способностью логически мыслить, постигать смысл явлений, распознавать законы развития мира и общества. Достижения цивилизации, культуры современного общества во многом выражены в умении создавать новые знания, полезные человеку, совершенствовать технологии их добывания, а также воплощать полученные знания в конкретных продуктах, облегчающих жизнь и способствующих дальнейшему развитию человечества. Право как самостоятельное явление, имеющее собственную социальную жизнь, призвано регулировать общественные отношения. “Такой критерий, как разум, есть оценка жизненности и действенности государственно-правового механизма. Разумное право и разумное государство – вот флаг и русло направленности динамики современного российского права и государственности”⁴.

При всем том различии, которое следует из этих характеристик, разум и право связаны между собой и по существу

представляют мыслительную деятельность и ее результат. Полагаем, что разумность и право имеют самые различные формы связи, особенно стоит остановиться на правотворчестве.

Правотворчество представляет собой одну из важнейших форм деятельности по реализации функций любого государства. Вопросы усовершенствования правотворческой деятельности в современный период развития общества и государства занимают первое место по важности решения. В международном правотворчестве в последнее время происходят заметные перемены, ускорился правотворческий процесс в области принятия норм общего права большей частью государств. Сфера правового регулирования расширяется. Это связано с распространением действия права как на абсолютно новые, так и недавно возникшие области социальной действительности. Роль и значение возрастают с появлением новых отраслей, подотраслей, институтов права и законодательства, таких как космическое право, чрезвычайное законодательство, информационное право и др. Не остаются без внимания и традиционные правовые институты. В частности, претерпевают важные изменения процессуальное законодательство, вводятся нормы, предусматривающие разумные сроки рассмотрения гражданских, уголовных дел, и т.д.

Правотворчество включает в себя интеллектуальную человеческую деятельность по созданию права, результатом которой являются нормативные правовые акты. Каждый процесс имеет свои принципы, основные направления деятельности, посредством которых субъекты осуществляют соответствующую деятельность. В основе принципов лежат интеллектуально-идеологические начала организации и осуществления соответствующей деятельности. Правотворческая деятельность должна осуществляться на базе основополагающих принципов и юридических категорий, представляющих собой организационные начала, которые должны определять существо, присущие черты и общее движение этой деятельности.

¹ Директор института прокуратуры Уральского государственного юридического университета, профессор кафедры теории государства и права того же университета, доктор юридических наук (E-mail: dvgribanov@yandex.ru). Dmitry Gribanov, Director of the Institute of the Prosecutor's office, Ural state law University, Professor of Department of theory of state and law at the same University, Doctor of Law (E-mail: dvgribanov@yandex.ru).

² Преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса юридического факультета Алтайского государственного университета (E-mail: kke@email.asu.ru). Kseniya Kovalenko, Lecturer of the Department of labor, ecological law and civil procedure law faculty of Altai state University (E-mail: kke@email.asu.ru).

³ Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. М., 2009. С. 152.

⁴ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014.

Вместе с тем правотворческая деятельность по своему смыслу и значению предшествует правоприменительной, правореализационной, в том числе и правоохранительной, деятельности. Это означает, что реальное воплощение идей, конструкций, концепций, понятий начинается именно и исключительно с начала процедур правотворчества.

Правотворчество становится предпосылкой и формирующим началом для правового регулирования, поскольку «и правотворчество, и правовое регулирование выражают единый подход к праву, освещают единый “срез” правовой действительности. Ведь категория правового регулирования нужна для того, чтобы отразить динамику правовой действительности... Но правовая система имеет свою динамику и до начала функционирования юридических норм. Вопросы правотворчества и призваны охарактеризовать правовую систему в предрегулятивной фазе»⁵. Продолжая эту мысль, В.М. Горшенев также утверждает, что “начальное звено правового регулирования – не момент издания нормы права, являющейся результатом правотворчества, а вся правотворческая деятельность”⁶.

«Эффективность правового регулирования непосредственно связана с тем “механизмом” стимулов и мотивов в психике людей, который законодатель в ходе правотворчества постоянно должен иметь в виду»⁷. Воля, мысль законодателя, чтобы стать действительным фактором, определяющим поведение людей, должны быть усвоены, восприняты ими. “Формирование воли народа до известной степени происходит более или менее стихийно или во всяком случае без вмешательства правотворческих органов”. По мнению С.С. Алексеева, «“кристаллизация”, завершение формирования воли народа, ее юридическое оформление, превращение в государственную и возведение государственной воли в закон осуществляются в результате правотворческой деятельности соответствующих компетентных органов»⁸. Уяснение воли законодателя в процессе правотворчества достигается через восприятие как действующих, так и создаваемых нормативных установлений.

Расширение сферы правотворчества сопровождается и другой тенденцией, а именно: тенденцией к детализации правового регулирования существующих общественных отношений более конкретным и всесторонним их регламентированием. С точки зрения А.С. Пиголкина, углубление правового регулирования – это главный магистральный путь развития современного законодательства⁹.

“Главное, что определяет успех правотворческой деятельности компетентных органов, – это правильное соотношение объективного и субъективного, – считал С.С. Алексеев, – полный учет назревших объективных потребностей общественного развития, реальное выражение в праве воли народа, своевременное осуществление назревших правовых мероприятий, формулирование воли народа с максимальным использованием достижений юридической науки и т.д.”¹⁰.

В развернутом виде этот процесс представил в своей теоретической концепции правообразования В.В. Степанян. Автор, опираясь на положения диалектического материализма, делает вывод о том, что правообразование есть обусловленное общенародными интересами взаимодействие объективных и субъективных факторов общественного развития. В ходе этого взаимодействия происходят формирование и развитие правосознания и воли всего народа, их преломление через индивидуальное или коллективное сознание и волю компетентных должностных лиц (правотворческую волю) и дальнейшая объективация правотворческой воли, т.е. закона в широком смысле слова¹¹. Следует обратить внимание на роль и значение разумности для правотворчества. По идее именно она и должна определять сущность, значение и качество правотворческого процесса и его результатов, направлять общество к принятию актов, по своему содержанию наиболее адекватно отражающих систему ценностей, исторически присущих обществу.

В процессе правотворчества (правообразования) разумность реализуется в двух основных этапах: объективном и субъективном. Первый охватывает формирование объективных факторов, процессов и явлений, определяющих основное содержание создаваемых норм права; второй – формирование и развитие общественного правосознания и воли, а также их последующее выражение в виде государственной воли, права.

В рамках объективного этапа процесс проходит две относительно самостоятельные стадии: а) стадию формирования, развития и исчезновения различных природных, экономических, социальных условий жизни народа; б) стадию преломления и конкретизации этих условий в индивидуальных и коллективных юридически значимых интересах¹².

По нашему мнению, разумность определяется в качестве связующего звена между объективным и субъективным этапами правообразования. Именно с его осознанием начинается субъективный этап процесса формирования права – возникает идея права (или правовая идея).

В субъективном этапе выделяется три относительно самостоятельных подпроцесса: а) формирование разумного, интеллектуального, и волевого содержания идеи права на основе более глубокого и всестороннего отражения социальной реальности; б) распространение элементов содержания идеи права в обществе, переход из сферы индивидуального сознания в сферу коллективного с последующим преломлением содержания через волю законодателя; в) взаимодействие доктринального и социально-психологического уровней правовой идеи в ходе ее формирования и развития¹³. В каждом из указанных подпроцессов рассматривается ряд относительно самостоятельных стадий.

Первая стадия формирования и развития разумных, интеллектуальных, и волевых элементов правовой идеи начинается с осознания частных и общих интересов, реализация которых необходима для сохранения определенной социальной системы. Этот процесс первоначального осознания пока не сопровождается формированием представлений о том, с помощью какого правового инструментария будет возможно реализовать данные интересы. Однако в дальнейшем происходит более углубленное проникновение в материю объективной действительности, осуществляется выявление

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 306.

⁶ Горшенев В.М. О демократизации правового регулирования в современный период // Право и коммунизм. Сб. ст. М., 1965. С. 89.

⁷ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

⁸ Там же.

⁹ См.: Глобализация и развитие законодательства (Очерки) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 20.

¹⁰ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве.

¹¹ См.: Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. Ереван, 1986. С. 28, 29.

¹² См.: там же. С. 32–34.

¹³ См.: там же. С. 28, 29.

обстоятельств и условий реализации интересов. Начинается вторая стадия более полного и точного осознания всей системы взаимосвязанных интересов. Формируются соответствующие им мотивы (побудительные причины, поводы к каким-либо действиям), а после борьбы мотивов – цель действия, осознается необходимость в использовании общеобязательного правила как средства достижения правовой цели (“идея права” приобретает свои очертания в сознании людей). Подпроцесс распространения элементов содержания идеи права в обществе (в коллективном сознании) проходит также несколько стадий. На первой стадии данная идея права отражается, как правило, в сознании передовых, мыслящих представителей общества. На второй – она отражается в коллективном и групповом сознании. На третьей – этой идеей охватывается основная часть общества (либо определенная социальная подсистема). На четвертой стадии происходит возвращение идеи права на конкретные коллективные и индивидуальные уровни; осуществляется обратное влияние общей идеи на коллективное и индивидуальное правосознание. При этом данное влияние распространяется по двум направлениям: а) в направлении индивидуумов и их коллективов; б) в направлении формирования и развития правосознания должностных лиц, непосредственно участвующих в правотворческой деятельности. Третий подпроцесс опосредует все стадии субъективного этапа. Весь процесс формирования и распространения в сознании людей идеи права сопровождается тесным взаимодействием юридико-доктринального уровня и уровня социально-правовой психологии.

Право является социальным явлением, поэтому и порождает определенное отношение к нему индивидов. Оно, естественно, может оказаться положительным (человек осознает и признает ценность права и его необходимость) или отрицательным (человек считает, что право бесполезно и не нужно). Субъекты в определенной форме высказывают свое отношение ко всему, что регулируется правом, и это происходит из-за представлений о праве (о поведении членов общества в сфере действия права, о законах и других правовых актах, о деятельности суда и других правоприменительных органов). Каждый считает себя разумным человеком, определенным образом может относиться к праву прошлого, к праву, которое существует сегодня, и к праву будущего. Отношение это рационально, разумно и эмоционально, т.е. основывающееся на уровне чувств. Определенное отношение к правовым явлениям в человеческом обществе может быть не только у одного человека, но и у группы людей, называемой человеческим сообществом.

Правосознание может в определенной мере обладать и своим собственным, относительно самостоятельным регулятивным значением. Оно оказывает огромное мотивационное влияние на поведение людей, присутствует в общественном мнении и влияет на общественные отношения так же, как и нормы нравственности. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение нравственности в право обуславливают особое значение воспитания правосознания и правовой культуры как важного фактора дальнейшего укрепления законности и правопорядка в обществе¹⁴.

Требования общественной нравственности в том числе должны учитываться компетентными органами, занимающимися правотворчеством. Например, в 2010 г. был принят Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок”¹⁵. Этот Закон должен приблизить Российскую Федерацию к соблюдению требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹⁶ (далее – Конвенция). Законодательство о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного решения в разумный срок хотя и связано с правосудием, но имеет самостоятельную юридическую природу и выступает гарантией его стабильности.

Чтобы узнать, каков уровень правосознания у населения, можно провести внутренний опыт, предложенный проф. И.А. Ильиным: “Надо только представить себе однажды со всею силою и наглядностью, что вот я (именно я, а не кто-нибудь другой) лишен всех прав и отдан в жертву полному бесправию: отныне у меня нет огражденных полномочий; я нигде не могу найти никакой правовой защиты; другие люди могут делать со мной все, что угодно; я подобен как бы беспризорному ребенку, отданному в жертву чужой жадности, злобе и властолюбию...”¹⁷. Кто однажды вообразит себя в таком состоянии и увидит себя погибающим, тот поймет, каково значение правосознания как для отдельной личности, так и для общества в целом.

По мнению Н.А. Власенко, «попытки превратить право в средство решения нравственных “прорех” в обществе бесперспективны и социально вредны, прежде всего для самого права, ибо устойчиво формируют у населения нигилистическое отношение к правовым ценностям и их роли в обществе»¹⁸. Нравственные правила должны быть сами собой разумеющимися для людей со зрелым правосознанием, а не превращаться в юридические нормы. К тому же в законе нецелесообразно закреплять обязанности, исполнение которых на практике просто невозможно проверить. С этой позиции абсурдно звучит предложение некоторых авторов принять федеральный закон “О нравственности”. Не случайно еще Лао Цзы сказал: “Обилие законов – это нищета морали”¹⁹.

Специфика разумности в правосознании заключается в том, что оно развивается вместе с общественными отношениями и представляет собой различные общественные позиции психологических, гуманистических и идеологических мнений²⁰, взглядов, суждений на институциональную ценность сущности права, а также на то, как общество воспринимает и использует право в общественных отношениях. В условиях современного общества правовое сознание приобретает важнейшее средство регуляции общественных отношений, с помощью которого управляющие структуры могут и должны оценивать состояние правовой действительности, реально просчитывать пути её совершенствования и корректив для цельной правовой стратегии дальнейшей правовой реформы, а следовательно, для укрепления и улучшения жизни в российском обществе. Изменение общественных отношений неизбежно влечет постепенную трансформацию и в правосознании.

Но в российском доктринальном правосознании до сих пор распространено представление, что позитивное развитие отечественного права возможно только в русле восприятия западноевропейской правовой культуры. По словам Р.В. Насырова, “идеологизированность российского правосозна-

¹⁵ См.: Росс. газ. 2010. 4 мая.

¹⁶ См.: Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

¹⁷ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. Соч. М., 2006. С. 322.

¹⁸ Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал рос. права. 2013. № 8 (200). С. 43 – 54.

¹⁹ Chad Hansen. Linguistic Skepticism in the Lao Tzu // Philosophy East and West. Vol. 31. No. 3 (Jul., 1981). P. 321 – 336.

²⁰ См.: Ильин И.А. Указ. соч.

¹⁴ См.: Лазарев В.В. Общая теория права и государства. Учеб. для юрид. вузов. М., 1996. С. 201.

ния не позволяет даже поставить вопрос о формировании собственно российской правовой культуры²¹.

Примечательно, что никто не говорит о низком уровне правовой культуры Японии, хотя там юристов в 20 раз меньше, чем в любой европейской стране. В Японии не прижились суд присяжных, и до сих пор выносятся и исполняются смертные приговоры. При этом уровень преступности в этой стране значительно ниже, чем в США и Европейском Союзе. В целом пример Японии показателен, так как в ней модернизация была осуществлена при активном заимствовании западного опыта, но все же на основе собственных национальных принципов и институтов. Сурья Пракаш Синха указывал, что “право, созданное в подражание Западу, определяет жизнь очень небольшого сегмента японского общества”²².

Согласно концепции А.А. Соколовой, «в процессе формирования права можно условно выделить три этапа: определение объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений; нормотворчество (установление правовых норм); социализация правовых норм. На первом этапе создается лишь потенциальная возможность появления правового образа, определенной модели поведения участников общественных отношений. На втором этапе осуществляется превращение возможности в реальные правовые нормы. Третий этап завершает процесс правового созидания реальной “жизнью”, действием правовых норм в конкретных правовых отношениях; сопровождается наступлением для участников социального общения правовых последствий, отвечающих их интересам или противоречащих им»²³.

Введение третьего этапа, связанного с социализацией юридических норм, вполне обоснованно. Право “вне соприкосновения с конкретными социальными фактами реальных жизненных ситуаций (в форме закона, иного источника права) не может проявить свои сущностные свойства и назначение”²⁴. Только в реальной правовой жизни юридические конструкции могут подтвердить свою значимость, действительность, эффективность.

В ходе правовой эволюции были выработаны различные способы (методы) создания права, основанные на разумности. Эти методы можно подразделить на два основных вида в зависимости от того, является или не является создание права результатом сознательной и планомерно осуществляемой деятельности. Процесс создания права, в котором сознательная и планомерная деятельность играет незначительную

роль, называется спонтанным. В свою очередь, создание права, при котором его творец сознает, что он создает право и действует более или менее планомерно, является сознательным²⁵.

Ф.А. Хайек, выражая свое понимание эволюции социальных норм и институтов, высказывал интересное на этот счет суждение: “Культурная эволюция не является продуктом разума, сознательно проектирующего институты, а представляет собой результат процесса, в котором культура и разум развиваются в постоянном взаимодействии и переплетении. Это, кажется, теперь начинают понимать. Вероятно, имеется не более оснований утверждать, что мыслящий человек создал свою культуру, чем утверждать, что культура создала его разум”²⁶.

Реализация разумности для восполнения пробелов в правовом регулировании позволяет учитывать социальные, экономические, культурные и другие факторы, которые не относятся к правовым при возникновении, осуществлении и прекращении правоотношений. Благодаря этому подходу можно не ограничиваться формально-правовыми методами и использовать при регулировании правоотношений достижения иных наук, что позволит сочетать достижения отечественного и зарубежного права. Правовая практика требует расширения правоприменения разумности, что в дальнейшем будет способствовать не только росту правосознания и правовой культуры, но и развитию правотворческой деятельности.

Как полагает Н.А. Власенко, «разум является “поставщиком” содержания права, и в этом случае право может быть востребованным и эффективным, а мы можем говорить о силе права, его разумности. И наоборот, слабый разум, или попросту неразумность, ведут к слабости права и бессилию государства, которое (неразумно устроенное) порождает слабое право и разрушает его: слабое право по содержанию и техническим параметрам (неразумно созданное) разрушает государство, отдает себя в руки стихии и хаоса»²⁷.

Следует признать, что на стадии правотворчества разумность можно рассматривать как принцип правового регулирования, сочетающий в себе единство и борьбу противоположностей в виде рациональности права, с одной стороны, и его общегуманной направленности – с другой, т.е. обеспечивающий единство рационального и нравственного оснований в правовом регулировании общественных отношений.

²¹ Насыров Р.В. Человек как самоценность. О формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. Барнаул, 2011. С. 49.

²² Там же. С. 48.

²³ Соколова А.А. Социальные аспекты понятия “правообразование” // Гос. и право. 2004. № 7. С. 80.

²⁴ Там же. С. 83.

²⁵ См.: Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 216 – 260.

²⁶ Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. С. 477.

²⁷ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014.